

Цзи Лань довел У Мяомяо до дверей торгового центра, прежде чем пришел в себя.

«Разве он не собирался на работу? Зачем было провожать прямо до самого торгового центра?»

— Ты не откроешь дверь? — через некоторое время спросила У Мяомяо, смотря на то, как Цзи Лань стоит у входа как вкопанный.

— Ты самостоятельная, — дальше не было смысла ее провожать, она и сама могла справиться с покупками.

У Мяомяо что-то пробормотала под нос и уставилась себе под ноги. Цзи Лань почувствовал себя странно и проследил за ее взглядом. Только потом он понял, что все еще держал ее за руку.

Он вспомнил, что специально увел ее от того полицейского, чтобы она не натворила дел.

— Можешь уже отпустить, — заметила девушка.

Выражение лица Цзи Ланя изменилось. Он вроде собирался отпустить ее руку, как вдруг спросил:

— Что? Я же твой муж. Что такого в том, что я держу тебя за руку?

— Ну, — У Мяомяо неожиданно вздохнула, — тогда держи, если хочешь.

Цзи Лань был очень странным. Еще недавно он сказал ей идти в торговый центр одной, а теперь и вовсе не хочет ее отпускать. Еще и уговаривать приходится.

«Стоп, я все еще держу ее за руку?» — парень с ужасом в глазах отбросил ее руку и развернулся, чтобы уйти.

— Я что-то не то сказала? — У Мяомяо резко схватила его за край одежды.

Цзи Лань не отличался терпением, не говоря уже о том, чтобы ладить с людьми. Он еще вчера был готов прогнать У Мяомяо прочь, если бы не одно «но». Почему, когда он спал с ней рядом, его не мучали кошмары?

— У тебя такой сложный характер, мой уважаемый супруг. Тебя начал ругать полицейский ни за что ни про что, хотя ты ему заранее показал документы, и тебя это не разозлило. Но стоило мне подержать тебя подольше за руку, как ты тут же вышел из себя, — растерянно произнесла У Мяомяо, пытаясь понять логику происходящего.

— Да что ты... — в голове Цзи Ланя промелькнули недавние события и то, как У Мяомяо кричит на сотрудника полиции. — Вот кто тебя просил вмешиваться?

— Вмешиваться? Я же твоя жена. Как я могу позволить кому-то так разговаривать с моим уважаемым супругом? Тем более при мне, — заметила У Мяомяо.

Глаза Цзи Ланя слегка дрогнули.

— Ты сама-то хоть понимаешь, что ты ему наговорила?

— Я все правильно сказала. Моя учительница мне всегда говорила, что нужно присматривать за своим мужем, — серьезным голосом ответила У Мяомяо. — Я буду и дальше тебя защищать, даже не смотря на то, что мы пока еще не женаты.

— Да уж... У вас, ведьм, очень интересная жизненная позиция, — сказал Цзи Лань.

— Конечно, мой учитель мне всегда говорила, что нужно идти в ногу со временем... О, кстати, ты на работу не опаздываешь? — поинтересовалась У Мяомяо.

Цзи Лань взглянул на отражение своего лица в стеклянной двери торгового центра. Он знал, что в глазах других людей его лицо выглядит несколько иначе. Однажды, чтобы понять, как его видят окружающие, он попросил трех художников нарисовать его портрет. Хотя черты лица и были похожи, каждый художник по своему передал тот мрак, что он видел в Цзи Лане. Это было совсем не то, что он видел в своем отражении.

Цзи Ланю стало любопытно, как он выглядит в глазах У Мяомяо.

— У Мяомяо, опиши, пожалуйста, каким ты меня видишь? — спросил парень.

— Таким... чистым и прекрасным... словно черная жемчужина! — ответила У Мяомяо, уставившись на темную ауру, окружавшую его.

Цзи Лань на мгновение замолчал, а затем повернулся и пошел в сторону пешеходного перехода. Когда он дошел до светофора, оказалось, что там горит красный свет. Цзи Лань остановился и усмехнулся: «Описание конечно странное, но довольно интересное».

Он работал в небольшой студии, которую сам и открыл, еще учась в колледже. Основным его занятием была монетизация написанных им романов.

Цзи Лань был известным писателем в жанре ужасов, что было напрямую связано с его способностью вторгаться в чужие сны.

Он видел слишком много темных и пугающих уголков человеческой натуры. Все это загнало его в депрессию, в результате чего он утонул в пессимистичных настроениях. Он все видел через призму мрака и негатива.

Когда он учился в младших классах, один из учителей попросил его одноклассницу пройти к нему в кабинет, чтобы разобраться с плохими оценками. Цзи Ланя сразу окутали плохие мысли, будто бы учитель собирался приставать к ученице, а то и вовсе ее растлевать.

Бывало, если Цзи Лань встретит на дороге незнакомца, держащего на руках спящего младенца, то его тут же охватывает чувство, будто того ребенка похитили и куда-то несут.

Когда Цзи Лань видел пешехода, переходящего дорогу, то каждый раз удивлялся, почему того не сбил насмерть проезжавший автомобиль.

Таких примеров было бесчисленное множество. Он всегда жил с такими мыслями. От кошмаров было не скрыться, не то что во сне, но и наяву. Нельзя было просто от всего этого отмахнуться. Он начал искать помощи у психиатра.

К счастью, родители Цзи Ланя не оставили его в трудную минуту. Они долгое время меняли психиатров, пока наконец-то один из них не дал парню дельный совет:

— Вы словно заперты в мире нескончаемых кошмаров, из которого не можете найти выход. Я пытался помочь, но, к сожалению, безуспешно. Все, что я могу для вас сделать, это предложить немного странную вещь. Вы когда-нибудь были в «комнате ужасов», что в парке аттракционов? Разумеется, будет страшно идти туда одному. Но что если взять с собой друга? А если двух? Чем больше людей, тем менее пугающим будет это место. Если вы не можете найти выход из кошмара, позвольте другим людям войти в него, и, быть может, ваш мир преобразится и станет не таким ужасным.

Цзи Лань не может впустить других людей в свой мир, поэтому все, что он может сделать, это рассказать о нем. Еще в средней школе он начал периодически публиковать рассказы в интернете, описывая свои кошмары.

Сначала на них никто не обращал внимания, но Цзи Лань делал это не ради славы. С каждым написанным романом он ощущал, как темнота, окружавшая его, становится все менее и менее гнетущей. Цзи Лань писал рассказы, основываясь на реальных событиях, чем, со временем, и прониклись его читатели.

По мере того, как контроль Цзи Ланя над его способностью вторгаться в чужие сны становился все сильнее, он постепенно научился самолично выбирать чей сон он будет видеть. Так и родился его первый криминальный роман «Записки преступника».

Это была история о серийном убийце. Одному из пострадавших, спасенных из рук маньяка полицией, постоянно снились кошмары. Из-за такого ужасающего события сформировалась

ментальная связь между жертвой и маньяком. Через нее Цзи Лань и попал в сны серийного убийцы, наполненные всеми деталями прошлых убийств, начиная от подготовки и заканчивая казнью жертв. Всего таких убийств было шесть.

Цзи Лань написал этот роман от первого лица. Что очень удивило капитана полиции, который вел это дело. Тот обратился к Цзи Ланю за разъяснениями.

— Многие детали, описанные в вашем романе, были упущены нами во время расследования. Мы расспросили убийцу, и оказалось, что все это правда. Как вы об этом узнали? — спросил полицейский. Если бы в момент совершения преступлений Цзи Лань не находился в школе за тысячи километров от места убийства, его бы посчитали сообщником.

— Просто дедукция, — ответил Цзи Лань.

Прежде чем отпустить его, полицейский долго смотрел ему в глаза.

— Ты не совершал этих преступлений, я это знаю. Но если ты и вправду додумался до этого благодаря одной лишь дедукции... Надеюсь, что твой дар не уйдет дальше твоих книжек.

Цзи Лань знал, к чему тот клонит. Это был не первый раз, когда ему говорили о том, что у него дар. Однажды, еще до всех этих событий, ему написала некая организация, называющая себя «метафизическим кругом». В своих письмах они называли Цзи Ланя демоном, способным уничтожить мир.

Цзи Ланю оставалось надеяться, что этот «метафизический круг» распадется раньше того момента, когда он решит устроить конец света.

Его студия находилась на втором этаже небольшого двухэтажного здания. Изначально там был офис представительства технопарка. Вскоре он стал им не нужен, и место освободилось. Цзи Лань выкупил здание и переделал его в свою собственную студию.

В офисе было не так много сотрудников, всего пять человек, включая Цзи Ланя. Офисным секретарем был Дун Юньюань, который так же отвечал за связь с общественностью. Остальные трое занимались исключительно редакторской работой.

— Здравствуйте, босс. А вы сегодня припозднились, — удивленно сказал Дун Юньюань, заботливо готовивший кофе для остальных сотрудников, которые остались в офисе на ночь.

Цзи Лань производил мрачное и гнетущее впечатление лишь на короткое время. Со временем, это ощущение пропадало. К тому же, его сотрудники уже привыкли к этим странным ощущениям.

— Ну что, текст готов? — спросил Цзи Лань, проходя в офис.

— Все готово. Они вчера даже на ночь остались, чтобы закончить с редактурой. Все у вас на столе. Они сказали, что не уйдут домой, пока вы не проверите редактуру и не дадите добро, — ответил Дун Юньюань, наливая еще одну кружку кофе.

Все в офисе знали, что их босс страдает бессонницей. Было привычно видеть его уставшим, с кругами под глазами. Но сегодня молодой человек выглядел на удивление выспавшимся.

Дун Юньюань отнес сваренный кофе к нему в кабинет.

— Что ты на меня так смотришь? — поинтересовался Цзи Лань.

— У вас пропали круги под глазами, — удивленно произнес Дун Юньюань.

— Ну да. И что такого?

— То есть... Вы наконец-то вчера выспались?

— В смысле? К чему ты это спрашиваешь? — усмехнулся Цзи Лань.

Дун Юньюань понял, что спросил что-то не то и решительно извинился:

— Прощу прощения. Я лучше пойду.

Цзи Лань достал свой телефон, включил фронтальную камеру и внимательно себя осмотрел.

— Действительно, круги под глазами пропали.

<http://tl.rulate.ru/book/56585/1597623>